

ПРАВОВОЙ СТАТУС РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В РСФСР (1917-1922 ГГ.)

© 2025. Р. Р. Шульга, Л. А. Рощина

В статье рассматриваются процесс формирования законодательной базы государственно-церковных отношений в период становления советской власти. Показан правовой статус Русской православной церкви до прихода к власти большевиков, дан анализ основным законодательным актам советского правительства 1917-1922 гг. Выделены и охарактеризованы основные области церковно-государственных отношений, создание правовой базы которых происходит в исследуемый период: регулирование порядка передачи разного вида церковного имущества и его содержание, регистрация религиозных общин, их организация и управление, исполнение религиозных обрядов, правовое положение служителей культа. Приведены факты грубого вмешательства государства в дела Русской православной церкви и притеснения прав священнослужителей.

Ключевые слова: Русская православная церковь, государственно-церковные отношения, органы власти, декреты СНК, церковное имущество, церковный обряд, «лишенцы», правоотношения.

Постановка проблемы в общем виде. За последние десятилетия Русская православная церковь неоднократно переживала гонения и запреты. Сегодня изменился формат её существования, несмотря на ряд обстоятельств, сохраняющихся на продолжающейся правовой основе. С одной стороны, Российская Федерация – светское государство, установленное Конституцией и законом 1997 г. о свободе совести и религиозных объединениях. В нём закреплена неотъемлемая свобода совести и чётко обозначено уважительное отношение к христианству, исламу, буддизму, иудаизму и другим конфессиям – признанным ключевым фактором сохранения социально-культурного многообразия страны. С другой стороны, официально признаётся вожделенная роль православия в формировании самобытности России, её духовно-культурного облика. Взаимоотношения между Церковью и властью эволюционировали: Русская православная церковь сегодня действует без прежней государственной опеки, что значительно отличается от исторически сформированных моделей ранее.

Законотворчество, регулирующее отношения Русской православной церкви с правительством, по-прежнему основано на традициях, накопленных обществом, включая советский период. Право на свободу совести, считающееся основой светского государства, потребовало создания эффективной административно-правовой инфраструктуры. Следует выделить ведущую роль мер государственного регулирования взаимоотношений церкви и общества. Эта тема продолжает обсуждаться в современном обществе, особенно с учётом заметных предпочтений для Русской православной церкви, существующих в настоящее время. Поэтому анализ особенностей взаимодействия православия и российских государственных структур требует особенно тщательного и взвешенного подхода.

Обширное влияние церкви на формирование религиозных взглядов и поведения миллионов верующих напрямую сказывалось на сознании людей, что обусловило необходимость детального анализа политики Советской власти в отношении религии, Церкви и верующих в начальный период её формирования. В этот этап государство активно вмешивалось в церковные структуры, осуществляя комплексный правовой контроль, включая репрессивные меры по отношению к духовенству. Так возникла уникальная модель взаимодействия, при которой Церковь, утратив статус субъекта

права, тем не менее существовала и имела взаимодействие с государственными органами. Эта модель, установленная в 1918 году, с минимальными изменениями сохранялась до 1990 года – момента, когда Российская Федерация и Церковь приступили к новому этапу в формировании правовых отношений.

Актуальность исследования. Актуальность рассмотрения феномена сотрудничества государства и церкви периода 1917–1922 годов обусловлена формированием в этот период правовой базы свободы совести и секуляризма. Именно в это время РСФСР декларировала отделение культуры и образования от церковных структур. Сложившаяся в начале прошлой советской эпохи система законодательства о деятельности религиозных объединений нельзя считать бесконечной и исчерпывающей. Тем не менее, её анализ позволяет констатировать существование базиса, который послужил фундаментом для разработки нормативных актов позднее Советского Союза; по сути, произошла кодификация и расширение изначально заложенной правовой модели. Выстраивание правового режима религиозного учреждения – Русской православной церкви Московского патриархата – в 1920–1930 годы в методологическом плане необходимо рассматривать через призму исторического контекста и дифференциального восприятия государственного богословия и религиозных институтов. Анализ этапов развития и изменения положения религиозных организаций дает возможность взять на вооружение успешный опыт нормативного регулирования их деятельности для совершенствования отечественной правовой практики по обеспечению условий свободы и обеспечению функционирования религиозных объединений.

Анализ последних исследований и публикаций. Правовой статус Русской православной церкви в период её становления и становления остаётся недостаточно изученной областью исследования. Отдельные аспекты этих вопросов освещаются в научных публикациях. М. А. Шестопалов рассматривает политико-правовое взаимодействие советского государства и церкви [17], акцентируя внимание на периоде после создания СССР. В работах М. А. Белоусовой [2], Л. Б. Захаровой [6] и Т. В. Растимешина [14] анализируются нормативные аспекты кампании по вскрытию и изъятию мощей, демонстрируются случаи нарушений закона в ходе её проведения.

Э. Р. Диньмухаметова в статье рассматривает механизм регистрации религиозных организаций в первой половине 1920-х годов, раскрывает взаимодействие властей с религиозными общинами и изучает учредительную документацию, уделяя особое внимание уставу общества – основному учредительному документу, задающему базис деятельности религиозного объединения [5]. В исследовании З. Ш. Мавлютовой освещаются вопросы ограничения избирательных прав православного духовенства [8]. Анализ И. Б. Орлова посвящён отношениям между властью и православной церковью в 1920-х и содержит конкретные примеры нарушений законодательства со стороны местных органов власти [10].

В работе использовались достижения историков, прославившихся своими исследовательскими работами по истории Русской православной церкви. Александр Александрович Сафонов [15] и Дмитрий Викторович Поспеловский [11], чьи научные труды проанализировали взаимозависимость государства и церкви в различные эпохи. Использование этих авторитетных источников позволило авторам статьи сопоставить юридический статус РПЦ в синодальный период, время работы Временного правительства, а также на этапе, когда советская власть только формировалась.

Выделение нерешённой проблемы. Вопрос о правовом положении Русской православной церкви в советском государстве и его трансформации до настоящего времени недостаточно проработан. Юридическая наука преимущественно рассматривает процессы, обуславливающие государственно-церковные отношения и правовые нормы свободы религии, что связано с отсутствием теоретических представлений о природе

правового статуса религиозной организации. С 1917 по 1922 год происходили поэтапные ограничения возможности свободно исповедовать веру, а потому необходим анализ ключевых законодательных нормативов периода в отношении деятельности Русской православной церкви. Данные акты отражали курс на антирелигиозное давление со стороны советских органов и партии, а также подготовили правовую базу для применения репрессий к духовенству.

Учёный подход в исследовании базировался на общенаучных методах (анализ, синтез и пр.) и частнонаучных методах (формально-юридический, исторический, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой и проблемно-хронологический). С их помощью удалось выявить закономерности специфики и развития правового статуса Русской православной церкви в советский период. Применение методического инструментария осуществлялось с учётом историзма, системности и комплексности исследования.

Цель данной работы состоит в изучении процесса становления и развития правового статуса Русской православной церкви в Российской Советской Федеративной Социалистической республике с момента прихода к власти большевиков до образования СССР.

Результаты исследования. К окончанию периода проведения синодов Русская православная церковь оказалась глубоко интегрированной в государственные институты Российской империи, участвуя не только в исполнении законов, но и в судебных процедурах. Хаос Февральской революции 1917 года разрушил этот уклад, предоставив церкви новые возможности. В это время прошёл Поместный Собор Русской православной церкви – первый после ликвидации патриаршества в конце XVII века. Собор работал с перерывами на протяжении 15 августа 1917 – 20 сентября 1918 гг. На нём было возобновлено патриаршее управление, изменилась система управления епархиями и приходами, установились новые стандарты духовного образования и катехизации, а также были установлены основы обновления богослужебного языка [16, с. 64]. Вследствие разрыва церковно-государственной взаимосвязи церковь утратила государственную финансовую поддержку и вынуждена была самостоятельно выстраивать организационную структуру, одновременно стремясь к постепенной эмансипации от государственных влияний.

Вероятно, временное правительство предприняло опыты секуляризации религиозной сферы. Выравнивались гражданские и политические права для представителей всех религий; отстранялись дискриминационные преграды; предполагался отказ от преподавания религии в обязательном порядке в учебных заведениях; гражданам предоставлялась свобода выбора религиозной принадлежности. Однако к концу деятельности Временного правительства преобразования в религиозной сфере не были доведены до логического завершения, и новая система отношений государственно-конфессионального устройства не получила окончательной институционализации [15, с. 56].

Вследствие прихода к власти большевиков политический курс в отношении церкви в Советской России претерпел кардинальные изменения, что отразилось на правовом положении Русской православной церкви. Прекращение власти Временного правительства и провозглашение РСФСР на II Всероссийском съезде Советов сопровождалось принятием ряда ключевых документов, включая «Декрет о земле». Согласно ему, помещичьи имения и земли, удельные, монастырские, церковные, включая всё имущество, передавались в распоряжение волостных Земельных комитетов и уездных Советов крестьянских депутатов [4, с. 1]. Этот документ положил начало национализации церковных имущественных прав, однако процедура изъятия осталась неурегулированной. Впоследствии декрет стал прологом жёстких мер в отношении

Русской православной церкви, которую советская власть рассматривала как оппозиционную силу и пыталась вывести из правового и публичного пространства [17, с. 102].

Основы законодательного регулирования взаимодействия советской власти с религиозными организациями были заложены в декрете Совета народных комиссаров РСФСР от 20 января 1918 г. – «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» (также известном как «О свободе совести, церковных и религиозных обществах») [9, с. 287]. Документ гарантировал свободу вероисповедания или её отсутствия для граждан. Церковь объявлялась свободной от государственного контроля с прекращением государственного и местного финансирования, ликвидацией юридического статуса религиозных общин и изъятием владения собственностью. Перешедшее в руки государства имущество становилось народным достоянием. Тем не менее, помещения культового назначения должны были оставаться за религиозными организациями вневозмездно на основании решений местных властей. Одновременно церкви были запрещены ведение метрических книг и нотариальных услуг, включая оформление духовных завещаний, метрических свидетельств и заверение документов. Данные нормы были позднее закреплены в Конституции РСФСР 1918 г.

Русская православная церковь восприняла указ как грубое вмешательство в свои внутренние дела и проявление гонений. Священный Собор направил воззвание, в котором охарактеризовал декрет как «навязывание полного насилия над совестью верующих». В документе верующих призывали объединяться возле храмов и вместе с духовенством защищать Божии святыне. Патриарх Тихон (Беллавин) неоднократно подчеркивал в своих посланиях незаконность действий властей, осуждая кровопролитие [1, с. 112].

Декрет Совнаркома РСФСР от 20 января 1918 года продолжил курс, заданный Временным правительством, но кардинально изменил отношение государства к собственности и статус Церкви. В документе «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» связь между церковью и государством была определена слабо, а государство уполномочивалось применять радикальные, политические и силовые меры по отношению к Церкви.

В период 1917–1922 годов вышло около 40 нормативных актов, среди которых – декреты, инструкции и циркуляры, охватывающие широкий круг вопросов в сфере взаимодействия государства и церкви [3, с. 387]. Исследователи, анализируя эти документы, выделили несколько основных направлений регулирования, которые находились в поле внимания центральных органов власти. В частности, это касалось порядка передачи и учёта церковного имущества, регистрации и внутреннего устройства религиозных сообществ, регламента осуществления богослужений и статуса священнослужителей. Ниже рассмотрим основные направления более подробно.

Существует данные, что вопросы о секуляризации православных владений выступили темой Второго съезда Советов в октябре 1917 года. Важнейшим документом в сфере имущественных отношений стала «Инструкция НКЮ РСФСР от 24 августа 1918 г.». Она различала два вида религиозного имущества: храмовое (богослужебное) и иное, принадлежащее религиозным общинам. К первому относились храмы, а также предметы и принадлежности, необходимые для совершения богослужений. Местные Советы поручали священникам составлять инвентарные описания в трёх экземплярах. На основе этих описей имущество передавалось безвозмездно в пользование для нужд богослужения. При этом местные Советы сохраняли контроль за сохранностью и использованием имущества, с правом отзыва в случаях злоупотребления и растрат [14, с. 18]. В постановлении ВЦИК РСФСР от 23 февраля 1922 года «Об изъятии церковных ценностей, находящихся в пользовании группы верующих» зафиксировано требование в

течение месяца изъять из фондов религиозных сообществ Поволжья драгоценные предметы, включая золото, серебро и драгоценные камни, и передать их в Народный Комиссариат финансов для распределения Центральной комиссии помощи голодающим [13, с. 1]. В этой же борьбе с голодом активную роль играла Русская православная церковь: Патриарх Тихон призвал приходы оказывать помощь пострадавшим. При Патриархии и на местах создавались специальные комитеты по сбору средств, которые к февралю 1922 года собрали почти 9 миллионов рублей, не учитывая стоимости ювелирных изделий, золотых монет и приносимой продовольственной помощи голодающим [10, с. 426].

В начале весны 1922 года советские органы начали кампанию по конфискации церковного имущества, быстро превратившуюся в масштабные рейды по изъятию ценностей. Одновременно против Церкви развернули острые атаки в прессе; сопротивление верующих жёстко подавлялось, иногда с применением оружия. Столкновения с силовыми структурами приводили к гибели и увечьям как среди мирян, так и духовенства. По данным на июнь 1922 года, за полгода было зафиксировано 1414 публичных конфликтов. В период 1922-1923 годов расстреляли 2691 священника, 1962 монаха, 3447 монахинь, 32 митрополита и архиепископа. Кроме того, был арестован патриарх Тихон (март 1922) [6, с. 67]. Эти меры нанесли серьёзный ущерб институту православия. Священнослужителей, организовывавших комитеты по оказанию помощи голодающим, арестовывались: власти трепетали, опасаясь усиления влияния Церкви, и одновременно старались дискредитировать её.

В этот же период власти принимали законодательные акты, направленные на регулирование деятельности религиозных объединений, прежде всего в части обязательной регистрации без предоставления юридического лица. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 3 августа 1922 года «О порядке утверждения и регистрации обществ и союзов, не преследующих цели извлечения прибыли, и о порядке надзора за ними» предусматривал подачу проектов уставов и списков учредителей либо в местные исполнительные комитеты, либо, если деятельность охватывала всю страну, в НКВД РСФСР. Решения о регистрации принимали отделы НКВД, которые контролировали законность функционирования религиозных обществ и их филиалов. Для легального оформления общины требовались подписи не менее 50 местных жителей. Главный учредительный документ – Устав – утверждался в соответствии с образцом в прилагаемой инструкции. Помимо него, религиозным организациям требовалось представить договор о безвозмездном пользовании зданием и религиозным инвентарём, подписанный с местным органом власти [5, с. 112].

В советские времена религиозные организации не признавались юридическими лицами. При этом государство тщательно контролировало уровень религиозной активности населения и отслеживало состав учредителей соответствующих объединений. Это служило основанием для привлечения последующих нарушителей религиозных законов к персональной ответственности. К примеру, циркуляр НКЮ и НКТ РСФСР от 29 октября 1923 г. рекомендовало предъявлять иски не церковным советам, лишённым статуса юридического лица, а лично прихожанам.

Особое значение здесь приобретало особое регулирование совокупного права, определявшего отношения между религиозными объединениями и их иерархическим руководством. В ряде актов 1918–1922 гг. подчёркивалась нелегитимность иерархий церкви. Закон устанавливал порядок отчуждения и управления имуществом культовых сооружений, регулировал статус и права духовенства, а также иные вопросы взаимодействия государства и религии. Национализация имущества и проведение антирелигиозной пропаганды стали краеугольными камнями советской государственной политики после прихода в 1917 г. к власти большевиков. Значимым достижением

законодательства стал постулат предоставления физическим лицам права на антирелигиозную пропаганду, закреплённый в статье 13 Конституции РСФСР 1918 года [7].

Правовое регулирование охватывало организацию религиозных обрядов. Статья 29 Инструкции Наркомюста РСФСР от 24 августа 1918 года, уточнявшая положения декрета СНК РСФСР от 20 января 1918 года, накладывала запрет на совершение религиозных действий (молебнов, панихид и пр.) в помещениях государственного и публично-правового назначения. Запрещалось также размещать в таких зданиях религиозные изображения. За нарушение вводились штрафные санкции и потенциальное применение трудовых наказаний до трёх месяцев. Санитарные правила ограничивали проведение религиозных обрядов. Наркомздрав РСФСР в циркуляре № 249 от 24 октября 1923 года прописал гигиенические нормы для священнослужителей: посещение больных священнослужителями разрешалось лишь при согласовании с администрацией лечебного учреждения и за счёт пациентов [11, с. 213].

Отдельного анализа заслуживает постановление Наркомюста от 25 августа 1920 года «О ликвидации мощей», объявившее культ мощей обманом, противоречащим революционному сознанию и оскорбляющим совесть граждан [12, с. 1]. Местным исполнительным органам предписывали систематически ликвидировать мощи. На VIII Всероссийском съезде Советов (22–29 декабря 1920) VIII отдел Наркомюста доложил о ходе кампании, где церковников обвиняли в сокрытии мощей. Это предоставляло прокуратуре повод для возбуждения уголовных дел и назначения особо важных следователей. Несмотря на сопротивление, документы свидетельствовали о значительных успехах по изъятию мощей [2, с. 28]. Кампания вскрытия мощей (1918–1920) стала серьёзным вмешательством светской власти в дела Церкви, преимущественно затронув Русскую православную церковь и применив дискредитацию духовенства. Позднее, в ходе изъятия церковных ценностей (1921–1922), государство применило стратегии раскола внутри церковной среды, что существенно ослабило организационную структуру РПЦ.

В Советском Союзе жестко ограничивали права служителей культа и священнослужителей. Согласно статье 65 «г» Конституции РСФСР 1918 года, им было запрещено избираться и избирать в Советы, а также участвовать в деятельности жилсоветов, профсоюзов и кооперативов [7]. Эти лица не могли устроиться на работу в образовательных учреждениях – такой категории населения выстраивался значительный маргинальный слой по сознательному решению власти, причем немалую часть группировки составляло духовенство [8, с. 50]. В сравнении с прочими категориями священнослужители заметно отличались высокой степенью организованности, что делало их маргинальность особенной. Считается, что подобные репрессии были одной из основных мер борьбы с церковными институтами в эпоху большевиков.

Выводы. В период синодального управления Русская православная церковь выступала в качестве элемента государственной системы, обладая публично-правовым статусом. Начало работы по совершенствованию законодательства касательно связей между государством и церковью было положено во времена работы Временного правительства, но окончательное определение статуса религиозных организаций было отложено на время Учредительного собрания. Правовая база взаимодействия государства и религии, сформированная в первые годы Советской власти в РСФСР, получила дальнейшее развитие на территории СССР, ограничивая участие церкви в общественной жизни. Данная нормативная система включала законодательство по делам религиозных культов – свод актов административного, уголовного, финансового и государственного права, направленных на ограничение влияния Русской православной церкви, которая подвергалась наиболее жесткому контролю и воздействию в сравнении

с другими конфессиями. Рассматривалась эта конфессия в качестве главного оппонента советской идеологии, из-за чего для нее применялись самые строгие меры. В первой половине XX века статус РПЦ переписывали, однако основополагающие принципы – отделение религии от государства и образования – оставались непоколебимыми.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917-1943 гг. / Сост. М. Е. Губонин. – М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1064 с.: илл.
2. Белоусова М.А. Нормативное регулирование компании по вскрытию и ликвидации мошей в РСФСР 1919-1920 гг. / М.А. Белоусова // Вопросы Российской юстиции. – 2020. – №6. – С. 25-34.
3. Гидулянов П.В. Отделение церкви от государства: Полный сборник декретов РСФСР и СССР, инструкций, циркуляров и т. д. с разъяснениями V отдела НКЮста РСФСР // Под ред. П.А. Красикова. – Изд. 2-е, перераб. и доп. узаконениями и распоряжениями по 1 октября 1924 г. – М.: Юридическое Издательство НКЮ РСФСР, 1924. – 404 с.
4. Декрет II Всероссийского съезда Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «О земле». - URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 15.09.2025).
5. Диньмухаметова Э. Р. Учредительные документы религиозных обществ как источник по истории государственно-конфессиональных отношений в первой половине 1920-х гг. (на материалах государственного архива в г. Тобольске) / Э. Р. Диньмухаметова // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. – Том 2. – № 3. – С. 107-116.
6. Захарова Л.Б. Отношение власти и церкви в начале 1920-х годов: кампании по изъятию церковных ценностей / Л.Б. Захарова // Вестник СамГУ. – 2013. – №2 (103). – С. 64-68.
7. Конституция РСФСР 1918 г. - URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 20.09.2025).
8. Мавлютова З. Ш. Лишение избирательных прав православного духовенства (на материалах Тюменского и Тобольского округов Уральской области 1920-х годов) / З.Ш. Мавлютова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. История. Вып. 33. – 2009. – № 23 (161). – С. 52 – 56.
9. Об отделении церкви от государства и школы от церкви // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917 - 1918 гг.. – М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 286 – 287.
10. Орлов И.Б. Советское государство и Церковь в 1920-е годы: проблемы и перспективы сотрудничества / И.Б. Орлов. - Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Эпоха князя Владимира и развитие Российской государственности» 26 июня 2015 года. - Ярославль, 2016. – С. 420 - 436
11. Поспеловский Д.В. Православная церковь в истории Руси, России и СССР. Учебное пособие. – М.: Республика, 1996. – 468 с.
12. Постановление Наркомюста РСФСР от 25.08.1920 «О ликвидации мошей». - URL: <https://ria.ru/20150720/1132428873.html> (дата обращения: 20.09.2025).
13. Постановлением ВЦИК РСФСР от 23.02.1922 г. «О порядке изъятия церковных ценностей, находящихся в пользовании групп верующих». - URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/111420> (дата обращения: 16.09.2025).
14. Растимешина Т.В. Изъятие церковных ценностей как направление политики советского государства в отношении культурного наследия церкви в 20-е годы XX века / Т.В. Растимешина // Вестник РМАТ. – 2016. - №2. – С. 18-28.
15. Сафонов А.А. Государство и конфессии в позднимперской России: правовые аспекты взаимоотношений. – М.: Проспект, 2017. – 349 с.
16. Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг. – Вып. 3. – М., 1994. – 66 с.
17. Шестопапов М.А. Политико-правовые аспекты отношений советского государства и церкви / М.А. Шестопапов. – Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2016. – №2. – С. 101-106.

Поступила в редакцию 26.10.2025 г.

**LEGAL STATUS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
IN THE RSFSR (1917-1922)**

R. R. Shulga, L. A. Roshina

This article examines the formation of the legislative framework for church-state relations during the establishment of Soviet power. It examines the legal status of the Russian Orthodox Church before the Bolsheviks came to power and analyzes the key legislative acts of the Soviet government from 1917 to 1922. The main areas of church-state relations, the creation of a legal framework for which occurs during the period under study, are identified and characterized: regulation of the procedure for the transfer of various types of church property and its maintenance, registration of religious communities, their organization and management, the performance of religious rites, and the legal status of ministers of religion. The article presents instances of gross state interference in the affairs of the Russian Orthodox Church and the suppression of the rights of clergy.

Keywords: Russian Orthodox Church, state-church relations, government bodies, Council of People's Commissars decrees, church property, church rites, "disenfranchised persons," legal relations.

Шульга Регина Рашидовна

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и права
ФБГОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
regina1077@mail.ru

+7-949-282-10-77

ORCID 0000-0001-8933-993X

Рощина Лариса Алексеевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и права
ФБГОУ ВО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк
roshina.lar@mail.ru

+7-949-346-01-49

ORCID 0009-0006-8832-8271

Shulga Regina

PhD in Law

Donetsk National Technical University, city Donetsk

Roshina Larysa

PhD in History

Donetsk National Technical University, city Donetsk